

DOI: 10.24412/2470-1262-2024-2-16-37

УДК (UDK) 929

*Haykanush A. Hovannisyan,
NAS RA Institute of Language after H. Acharyan,
Yerevan, Armenia*

*Оганнисян Айкануш А.,
Институт языка имени Р. Ачаряна НАН РА,
Ереван, Армения*

*For citation: Hovhannisyan Haykanush A. (2023).
The Life and Literary Activities of Samuel Anetsi.
Cross-Cultural Studies: Education and Science,
Vol. 9, Issue 2 (2024), pp. 16-37 (in USA)*

Manuscript received 16/06/2024

Accepted for publication: 20/07/2024

The author has read and approved the final manuscript.

CC BY 4.0

THE LIFE AND LITERARY ACTIVITIES OF SAMUEL ANETSI

ЖИЗНЬ И ЛИТЕРАТУРНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ САМУЭЛЯ АНЕЦИ

Abstract:

Aims and Objectives: The aim of the study is to analyze the life and literary activities of the twelfth-century Armenian chronicler Samuel of Ani. The objectives include studying his historical context, education, influence of his environment, and the connection between his works "Collection from the Books of Historiographers" and "History of the Life of Bishop Nerses."

Methodology and Research Methods: The research is based on the analysis of the publications of Samuel of Ani's works, manuscript comparisons, and content analysis of his writings. Historical-biographical analysis methods were used to identify key aspects of his life and creativity.

Results: It was revealed that Samuel of Ani was a significant figure in Armenian historiography. His role as a chronicler and priest of the Ani Cathedral was confirmed. Connections between his work and those of his contemporaries, such as Mkhitar of Ani and Kirakos Gandzaketsi, were also established.

Theoretical Contribution: The research deepens the understanding of 12th-century Armenian historiography, showing Samuel of Ani's influence on subsequent generations of historians. It also helps establish accurate biographical data important for the study of Armenian culture and history.

Practical Significance: The results obtained can be used in educational programs dedicated to Armenian history and literature. They can also assist in further research on Armenian medieval historiography and in creating more accurate historical reconstructions.

Keywords: Samuel Anetsi, Armenian historiography, Ani Cathedral, contemporaries Mkhitar Anetsi and Kirakos Gandzaketsi

Аннотация:

Цели и задачи: Цель исследования – проанализировать жизнь и литературную деятельность армянского летописца двенадцатого века Самуэля Анеци. Задачи включают изучение его исторического контекста, образования, влияния окружения и связи между его работами "Собрания из книг историографов" и "История о житие епископа Нерсеса".

Методология и методы исследования: Исследование основано на анализе изданий трудов Самуэля Анеци, сравнении рукописей и контент-анализа его работ. Применялись методы историко-биографического анализа для выявления ключевых аспектов его жизни и творчества.

Полученные результаты: Выявлено, что Самуэль Анеци был значимой фигурой в армянской историографии. Подтверждена его роль как летописца и священника кафедрального собора Ани. Также установлены связи между его трудом и работами его современников, таких как Мхитар Анеци и Киракос Гандзакеци.

Теоретический вклад: Исследование углубляет понимание армянской историографии XII века, показывая влияние Самуэля Анеци на последующие поколения историков. Оно также помогает установить точные биографические данные, важные для изучения армянской культуры и истории.

Практическая значимость: Полученные результаты могут быть использованы в образовательных программах, посвященных армянской истории и литературе. Они также могут помочь в дальнейших исследованиях армянской средневековой историографии и в создании более точных исторических реконструкций.

Ключевые слова: Самуэль Анеци, армянская историография, кафедральный собор Ани, современники Мхитар Анеци и Киракос Гандзакеци

Введение

Летописец двенадцатого века Самуэль Анеци в армянской библиографии известен своим трудом "Հատմանք ի գրոց պատմագրաց" - "Собрания из книг историографов", который был издан в 1893 году в Эчмиадзине под заглавием "Սամուէլի քահանայի Անեցոյ Հատմանք ի գրոց պատմագրաց" - "Собрания из книг историографов Самуэля священника Анеци", с предисловием, сравнением рукописей, приложениями и аннотациями, благодаря усилиям Аршака Тер-Микелеана. Настоящее исследование основано на этом издании. В нём обсуждаются вопросы, связанные с эпохой Самуэля Анеци, его учёбой и образованием, его окружением, связью между трудами "Հատմանք ի գրոց պատմագրաց" - "Собрания из книг историографов" и "Պատմութիւն վարդգ Երուխի եպիսկոպոսի" - "История о житии епископа Нерсеса", а также идентичностью авторов этих двух трудов, меценатом работы, временем её написания, целостностью дела и литературной деятельностью автора.

Литературный обзор

О личности летописца XII века Самуэля Анеци в армянской библиографии мало сведений, упоминается только его имя среди историографов. О нём как об армянском летописце самое близкое упоминание можно найти у его земляка и современника, одного из первых читателей его Хронологии, Мхитара Анеци, в его труде "Պատմութիւն" - "История". Мхитар среди армянских летописцев упоминает себя сразу после Самуэля, как автора последнего труда. Он, перечисляя историографов, действовавших раньше него, завершает свою речь так:

"Տեր Յովհաննէս: Եւ Ասողանիկ: Եւ Լաստիվերցի: Եւ Կոզրանն: Եւ Սամուէլ երիցո: Իսկ ամենի վերջինն՝ այս որ ի մէջս գրեալ:"¹

"Тер Ованнес. И Асохник. И Ластивертци. И Козранн. И Самуэль священник. И самое последнее это, что было написано нами".

¹ Mkhitar Anevo "Patmuthivn", eg`15. 1879th. S.Peterburg.

Киракос Гандзакечи, живший непосредственно после Самуэля в начале XIII века и до последней четверти того же века, в своём труде "Պատմություն Հայոց" - "История Армении" после Аристакеса Ластивертци и Матеоса Урайеци пишет:

"Եւ Սամուէլ բահանայ կաթողիկէին Անույ: Եւ ապա մեծիմաստ և հանճարեղ վարդապետն Վանական":²

"И Самуэль, священник кафедрального собора Ани. И потом глубокомысленный, гениальный вардапет Ванакан". Ванакан был учителем своим и своего одноклассника, спутника Вардана Аревелци.

И во второй раз о нём упоминает на 84-й странице своей книги:

"Չի մինչ ցՄելիքշահ սուլթանն գրեալ էր զպատճառս տիրելոյն նոցա / արարների. Հ.Հ. / մեծիմաստ վարդապետն, որ Սարկաւազն կոչէր, և երկրորդեալ էր Սամուէլ բահանայ,"³

"Потому что до султана Меликшаха, было написано о причинах их /арабов, А.О./ захвата глубокомысленным вардапетом, которого звали Саркаваг, и повторил священник Самуэль".

Надо сказать, что работа священника Самуэля была у него под рукой как настольная книга, из которой многие отрывки точно цитированы в его труде "История Армении", без упоминания источника. Известный учёный, академик Каро Мелик-Оганджян, при составлении исследовательского оригинала труда Киракоса Гандзакечи, заметил это. Мы, при редактировании Конкорданса труда Киракоса Гандзакечи, отдельно выписали все те отрывки, которые точно взяты из труда "Հատարմունք ի գրոց պատմագրաց" - "Собрание из книг историографов" Самуэля Анеци.

Его друг Вардан Аревелци в своём труде "Պատմութիւն տիեզերական" - "Всемирная история", перечисляя литературных деятелей XI-XII веков, после Ованеса Саркавага отмечает:

"և Սամուէլ երէց Անեցիին, որ զգալազանսն յօրինեաց Զրոնիկոնին":⁴

"И Самуэль, священник Анеци, который сочинил посох Хроникона". /Хронологию, А.О./

Мы приводим только свидетельства авторов, непосредственно близких к его эпохе, считая их важными. Заслуженный учёный Аршак Тер-Микелеан попытался найти данные о Самуэле Анеци в трудах самого автора. В "Предисловии" книги - "Յառաջարկանք", для выявления личности автора, он нашёл только одно упоминание.

"Ինքը միայն մի տեղ է իւր անունը յիշատակում, այն է էջ 128."

"Он только в одном месте упоминает своё имя, это на странице 128".

"Եւ ընկերք սրա /Սարգսի Փառիսոսցոյ/ տէր Խաչատուր և Գրիգոր և Յովհաննէս և Սամուէլ, ամեներեսն սրա Անեցիք:"

"И друзья этого /Саргиса Парисосци/ тэр Хачатур, Григор, Ованнэс и Самуэль. Все они Анеци." /Данное сведение в скобках А.Тер-Микелеана./ /Они друзья Еремии Андзрева./

"Ներսէս Լամբրոնացոյ «Մեկնութիւն Սաղմօսաց» գործի յիշատակարանի մեջ ևս յիշում է Սամուէլ ոմն 1190 թուից / տես. ստորև էջ 231, 233 / նույն տեղում."

Ещё одна опора: "В дневнике дела "Толкование Псалмов" Нерсеса Ламбронаци также упоминается некий Самуэль с 1190 года в том же месте" /см. ниже, страницы 231, 233/, - указывает он, однако, сомневаясь в тождественности двух Самуэлей. Надо уточнить, что свидетельство на странице 231 находится в самой жизнеописании Ламбронаци, а не в его дневнике.

Но разве только "Եւ ընկերք սրա ... տէր Խաչատուր և Գրիգոր և Յովհաննէս և Սամուէլ, ամեներեսն սրա Անեցիք" - "И друзья этого ... тэр Хачатур, Григор, Ованнэс и

² Kirakos Gandzakeci, "Patmuthyun Hayoc", eg 8. 1961t. Yerevan.

³ Nuyn tex, eg`84.

⁴ Vardan Arevelci-Bardzraberdeci, "Patmutyun Tiezerakan", 1861th. Moskva.

Самуэл, все они Анеци" - может быть достаточной основой, чтобы подтвердить, что это именно летописец Самуэль Анеци? Ведь историограф мог бы сказать так и о других, представляя их. В книге есть ещё одно более убедительное утверждение. Это описание взятия города Ани в 1161 году со стороны короля Грузии Георгия, очевидцем которого был автор "Посоха Хронологии", сам Самуэль Анеци.

"Ի ՌԺ. թվին թագաւորն Վրաց Գորգի՝ էւոն զԱնի՝ ի յունիս ի ԺԳ. և ասիս օրոգսս ասնասնորն՝ կոտորեաց զՇահիարսնէնն. ԷՌ.աւ զուրոնն Ռ.սն. և այսորիկ ակախասնէս եղար մեր":

"В 610 году /Это армянская датировка, нужно прибавить ещё и 551 год. А.О./ король Грузии Георгий взял Ани в тринадцатый день июня, а потом в начале августа истребил Шахиармена с 7000 до 80000. И мы были очевидцами этого". И дальше продолжает.

"Ի ԳՌ. գրով այն էր գոր գերեաց, թող զանկեայ դիակունսն՝ որ ծածկեր զանիասնասնի մեր:" "3000 по письменным данным было взято в плен, не считая трупов, которые лежали на наших полях."

Этот факт, описанный так детально, невозможно оспорить: Самуэль был очевидцем событий, которые он сам описывал. Форма глагола в несовершенном времени "ծածկեր" – покрывал, и выражение "զանիասնասնի մեր" – наши поля, свидетельствуют о том, что действия были совершены и описаны самим свидетелем. Из этого можно сделать вывод, что ещё в 1161 году Самуэль находился в городе Ани, и с помощью Гандзакеци можно уточнить, что он был священником кафедрального собора Ани. Очень вероятно, что он сам участвовал в обобщении военных сводок, так детально документируя события.

Результаты и обсуждения

Если в 1161 году он был достаточно зрелым и известным человеком, чтобы удостоиться чести составить сводку королевских дел Грузии, как было показано выше, то можно продвинуть его биографическую цепь ещё дальше назад, до первого взятия города Ани грузинским королём Давидом в 1124 году. В своих записях Самуэль представляет такие детали, которые мог знать только очевидец. Хотя на этот раз он не делает специального упоминания об этом обстоятельстве, он описывает трудное положение страны из-за нашествия скифов и арабов, когда Ани находился под владением араба Аплсуара. Он также объясняет, почему армяне, "страдальцы и озадаченные жители Ани и провинции Ширак", решились сдаться грузинскому королю, передав ему город, чтобы избежать мучений от этих диких племён.

Затем он описывает осаду Ани со стороны Патлуна, сына Аплсуара, которого взял в плен грузинский король, и особенно выделяет храбрость женщины по имени Айцемник, которая, согласно своему имени, смело и ловко сражалась на стенах города против осаждающих. Он передаёт в своих записях впечатления очевидца о страданиях, перенесённых жителями, упоминает о костях трупов, разбросанных вокруг, о ночных бегствах и их мученичестве. После всех этих событий город принудительно сдался Патлуну с условием, что он не будет мстить за то, что армяне поддались грузинскому королю. Однако Патлун, нарушив клятву, сильно обложил жителей налогами, что привело их к крайней бедности.

"Եկն եհաս ի վերայ մեր վերջին աղբատոլթիւն և տառապանք անհնարինք ... Եւ ասնասնոր յաւելեայ յանասնասնէս մի զհետ միոյ մինչև յաւուրս յայսմիկ յորում **եմքս**"⁵

"Достигли нас крайняя бедность и невыносимые страдания... И до сих пор добавлялись, участились, один за другим, до этих дней, где мы находимся". Эти слова относятся к периоду до 1182 года, когда Самуэль продолжал писать свою "Хронологию". Эта последняя мысль устанавливает связь между событиями, происходившими между 1124 и 1182 годами. Если бы он не был присутствовал при описанных событиях, он бы не

⁵ Nuyn tex, eg` 127.

мог передать эти неопишуемые страдания и использовать выражение "ի վերայ մեր" – на нас, связывая положение его времени с тем, когда он писал "Хронологию". Он рассказывает с вдохновением и болью, как взрослый человек, а не как ребёнок, вспоминая свои впечатления от событий.

Это означает, что ему было около 14-15 лет в это время, когда он мог быть на вершине стен города и видеть подвиг молодой женщины Айцемник, сражающейся с такой же отвагой, как быстрая лань, укушенная стрелами. С уверенностью можно сказать, что он был свидетелем этого сражения, потому что другие авторы, фиксируя его, лишь упоминали это событие. Самуэль же передаёт такие детали, которых нет у других авторов, включая Маттеоса Урайеци, не говоря уже о поздних историках. Это подтверждает, тот факт, что он писал, как свидетель-очевидец.

В своей "Хронологии" он включает уникальные факты, неизвестные современным ему авторам, потому что сам видел или слышал от очевидцев, например, о разрушении церкви Всеспасителя в Ани.

"Ի ՇՁ /1131թ / թվին փլաւ ամենափրկիչն յԱնի. ի մարերի ի ԺԵ. յաւուր Ե շարաթոյ:"⁶

"В 1131 году развалилась /церковь/ Всеспасителя в Ани в день 15-го марери /армянское имя месяца, А.О./ в четверг". Или факт затмения солнца в 1132 году.

"ՇՁԱ. ... Արեգակն խաւարեցաւ յօգոստոս Բ. ի չորերշարաթոյն շաւուր ի սկսման յերթն ժամէն՝ մինչև ցաւարակաւոր Թ. ժամուն:"⁷

"1132 /год/ ... Солнце затмилось 2 августа, в среду, начиная с седьмого часа до обычного девятого часа".

Этим можно подтвердить, что он был современником описанных событий.

Исследуя жизнь Самуэля Анеци в регрессивном порядке, достигнув 1124 года, уже можно уверенно сказать, что вышеупомянутое в документации за 1129 год упоминание о четырёх друзьях "все они Анеци" относится к нему. Он именно тот Самуэль, который был другом Еремии Андзрева, а не великого вардапета Саргиса Фарисосци, как предполагал Аршак Тер-Микелеан.

"Եվ ընկերք սրաւ /Սարգիսի Փառիսոսցւոյ./⁸ "И друзья его /Саргиса Фарисосци/".

В хронологическом и возрастном плане Самуэль Анеци не мог быть другом великого вардапета Саргиса Фарисосци. Великий вардапет Саргис умер в 1129 году, тогда как Самуэль Анеци продолжал жить и писать свою "Хронологию" до конца XII века, завершая её к 1182 году, а с учётом абзаца на последней странице, он продолжал работать над ней до 1196 года.

Если бы Саргис Фарисосци был их другом и сверстником, то Самуэль не назвал бы его великим вардапетом, учитывая разницу в возрасте и достижениях. 18-19-летний юноша не осмелился бы считать себя другом великого вардапета из уважения к его статусу и авторитету, особенно учитывая скромные манеры Самуэля. Даже в наше время это было бы неприемлемо.

Надо отметить, что именно в этом отрывке истории возникают неясности и противоречия, особенно в контексте, где он делает следующее замечание:

"Ի ՇՀԸ. թվին փոխի յաշխարհէս մեծ վարդապետն Սարգիս՝ որ ի Փառիսոսոյ՝ որդի քահանայի միոյ և աշակերտ սրաւ Երեմիա որ յաւելն վարդապետին թէ՛ լուռ լեր, զամս Գ. լուռ եկաց ընդ միտս և ընդ Աստուծոյ խօսէր, որ և Անձրև կոչեցաւ: Եվ ընկերք սրաւ՝ տեր Խաչատուր և Գրիգոր և Յովհաննէս և Սամուէլ. ամենեքեան սրաւ Անեցիք:"⁹

"В 1129 году ушел из этого мира в мир иной великий вардапет Саргис, происходивший из Фарисоса и являвшийся сыном священника. Его учеником был Еремия,

⁶ Havaqmunq ... eg`129.

⁷ Nuyn tex, eg`130.

⁸ Nuyn tex, Yarachaban. A.Ter Miquelean.

⁹ Havaqmunq ... eg`128.

который после указания учителя молчал три года, общаясь только в мыслях и с Богом. Еремию также звали Андзрев. Среди его товарищей были батюшка Хачатур, Григор, Ованнес и Самуэль — все они из Ани".

Эта же история встречается и у Вардана Аревелци и Бардзрбердеци, но с отличием: вместо Саргиса там упоминается Ованнес Саркаваг. Вот этот отрывок из его труда "Տիեզերական Պատմութիւն" - "Всемирная история":

Цитирую для сравнения и демонстрации идентичности двух людей, упомянутых у Самуэля и Вардана Аревелци:

"Էին և վարդապետք յայնմ ժամանակի Յովհաննէս, որ և Սարկաւազ ի գաւառէն Փառիսոսոյ ի քահանայական ազգէ, որոյ յիշատակ ճառագայթիցն փայլին մինչև ցարդ՝ ի բանս իւր, և ի նմանէ աշակերտեալն՝ Երեմիա, որ և Անձրևիկ գաւսն երեսուն չորակեր եղև և այնչափ հոռւ վարդապետին իւրոյ, որ ի սաստելն երբեմն "թե լուռ լեր" գաւսն երիս ընդ այլ մարդ չխօսեցաւ, բայց եթէ ընդ վարդիս իւր՝ ի կարասիս:"¹⁰

"Были в эти времена и вардапеты Ованнес, он же Саркаваг, из губернии Фарисоса, из семьи священника, лучи памяти которого сияют до сих пор в своих делах. И ученик его Еремия, он же Андзревик, тридцать лет был сухоедом, и настолько покорным своему вардапету, что когда-то от запрещения "молчи" он три года не разговаривал с другими людьми, кроме как с руководителями и домашними утварями".

Эта цитата показывает историю об одном и том же человеке, который у Самуэля Анеци и Гандзакеци умер в 1129 году, а по Вардану Аревелци в 1119 году.

"Հանգեաւ ի հինգ հարիւր վաթսուն և ութ թուին:"¹¹ - "Скончался в 568 году".

Через год умирает его друг, Давид, сын Алавки. Возможно ли, чтобы между двумя разными людьми было столько совпадений, если под этими двумя именами не подразумевался бы один человек? Оба из Фарисоса, оба из семьи священника, оба имели ученика Еремию-Андзревика, который был бесконечно робок перед своим вардапетом и, по одному запрещению, умолкал на три года, и после смерти обоих умер их друг Давид, сын Алавки.

Может быть, это тот самый Саргис вардапет, который действовал в те же времена, о ком Киракос Гандзакеци упоминает, перечисляя дела католикоса Григора третьего и духовных деятелей этой эпохи:

"Եւ այլ ոմն վարդապետ քրանչելի Սարգիս անուն ի վանքս, որ կոչի սաորերէն Քարաշիթաւ ... Եւ միւս ևս եպիսկոպոս, Յովսէփ անուն, այր երևելի ի կողմանս Անտիոքոս:"¹²

"И ещё один чудесный вардапет по имени Саргис в монастыре, который по-ассирийски называется Карашитав... И ещё один епископ по имени Овсеп, видный муж в сторонах Антиохии".

Что и вардапета Саргиса можем считать "из сторон Антиока", во-первых, уверяет толкование слова на ассирийском, а далее, продолжение речи:

"Իսկ յարևելս արք անուանիք և գիտնականք"¹³ " - "А на востоке, люди именитые и учёные". И перечисляются имена видных деятелей восточных сторон Армении, в числе которых:

"մտախարոսուն Յովհաննէս, Սարկաւազ կոչեցեալ, ի Հաղբաս:"¹⁴ - "богатомысленный Ованэс, наименованный Саркаваг, в Ахпате".

Ахпат и Фарисос очень далеки от Карашитавы ассирийцев. Может быть, это тезки? Просто у Вардана обстоятельства, относящиеся к Саргису, перепутались с Ованэсом. А что

¹⁰ Vardan Arevelci – Bardzraberdeci, "Patmuthyun Tiezerakan" 1961t. Moskva.

¹¹ Nuyn tex.

¹² Kirakos Gandzakeci, "Patmuthyun Hayoc", eg` 112, 1961t. Yerevan.

¹³ Nuyn tex. eg`112

¹⁴ Nuyn tex. eg`112

с Ованэсом Саркавагом случались странные события, можно узнать из книги Гандзакеци. Впрочем, Самуэль был их современником, и ему виднее, кто есть кто.

Кстати, дата смерти Ованэса Саркавага намечена на тот же 1129 год, на следующей странице, где указана дата смерти вардапета Саргиса (стр. 128), на странице 129.

Уточнение имён Саргис Фарисосци или Ованэс Фарисосци важно тем, что они связываются с Самуэлем Анеци. Наконец, кто был его вардапетом, учителем? Конечно, он учился "սոս քոս" - "у ног" великого вардапета Ованэса Саркавага Фарисосци. И впоследствии, во время составления своей "Хронологии", под рукой была книга своего учителя, из которой он сделал много цитат и часто с большим уважением ссылался на него. Если нет, то почему он не упоминает Маттеоса Ураеци и, перечисляя наших летописцев, оканчивает речь словами:

"... և ի վերջին ժամանակս Ստեփաննոս վարդապետ մակամունն Ասողիկ:"¹⁵ - "... и в последние времена, Степаннос вардапет, прозвище Асохник", не упоминая имени Ураеци, который был ему ближе по времени и мог быть полезным во время изложения истории 958-1163 годов.

Он не упоминал также и Ухтанэса Епископоса, который раньше него сообщил столь важные сведения о разделении Грузинской церкви от Армянской. Однако летописец XIII века Мхитар Айриванеци упоминает его как "սուրբ Ուխտանէս" - "святой Ухтанэс". (Конкордансы трудов "Պատմութիւն Հայոց" - "История Армении" Ухтанэса Епископоса и Мхитара Айриванеци, составлены нами.) Он не упоминал потому, что пользовался книгой своего учителя, вардапета, от истории Ованэса Саркавага, в которой всё это было собрано. Наконец, о том, кто был его учителем, и кто использовался во время создания своей "Хронологии", Самуэль бы не удовольствовался лишь одной скромной информацией о дате его смерти.

"Ի ԾՀԸ. ամին փոխեցաւ ի Քրիստոս մահուամբ վարդապետն մեծ, որ Սարկաւագն կոչիր ի Հայրաւառ:"¹⁶ - "В 1129 году переместился смертью к Христу (умер), великий вардапет, который звался Саркавагом, в Ахпате".

Итак, возвращаясь к жизни Самуэля Анеци, доходим до 1129 года, когда он учился в Ахпате, затем до 1124 года, до взятия Ани грузинским королём Давидом. Из этого можно сделать вывод, что он мог родиться около 1110 года. И вот почему: если он был учеником Саргиса или Ованэса Фарисосци, которые умерли в 1129 году, то в это время ему должно было быть около 18-19 лет, чтобы несколько лет назад он мог путешествовать на дальние места для получения образования. А это, в свою очередь, подтверждает мысль, что в 1124 году, во время взятия города Ани грузинским королём Давидом, он был юношей, участвовал в сражениях за защиту города, своими глазами видел подвиги молодой женщины Айцям, что впоследствии, спустя десятки лет, с таким чувством рассказывал в своей летописи, вопреки скромным требованиям хронологического метода.

Если считать приблизительный год рождения Самуэля 1110 год, то это будет соответствовать состоянию члена общества Скевра, переписчика Самуэля, который в 1190 году переписал и закончил Толкования Псалмов, сделанные Нерсесом Ламбронати, его жите, и "был близок к старости этих (усопших отцов) седыми волосами".

"հուշ եմ ի սոցին ծերութեան ւերջի հոծեաց":¹⁷ - "близок к старости их седыми волосами".

Для уточнения личности и эпохи Самуэля Анеци нужно выяснить ещё один очень важный вопрос. Принадлежат ли дела "Հատմանք ի գրոց ցատմագրաց" - "Собрания из книг историографов" и "Պատմութիւն վարոց Ներսիսի Եւրիկոսի" - "История жития епископа Нерсеса" одному автору? Ведь только в деле "История жития" и в дневнике, к

¹⁵ "Նավագմունք ...", Էջ`3.

¹⁶ Նոյն տեք. Էջ`129.

¹⁷ "Նավագմունք ...", "Քրիստոսի արարչութեան և Ներսիսի Եւրիկոսի յայտնութեան" Էջ`232. /Այսուհետ՝ "Քրիստոսի արարչութեան և Ներսիսի Եւրիկոսի յայտնութեան" Էջ`232.

нему прилегающем "Толкования Псалмов" Нерсеса Ламбронаци, отмечается, что имя автора этих дел Самуэль.

"... և ինձ Սամուէլ նուստի հրաման ետ զսկսեալն ի նմանէ աւարտել"¹⁸ - "И мне, Самуэлю ничтожному, дал приказ начатое от него завершить".

"Ի թուականի Հայոց ՈԼԹ. գրեցաւ աստուածախումբ մասենիս օրինակն ձեռամբ Սամուէլի նուստ և յետին գրչի հրամանաւ սրբասնեալ վարդապետի և արհիեպիսկոպոսի մերոյ տեանն Ներսիսի"¹⁹ - "В 639 году (по армянской датировке) написан образец божественной книги рукой Самуэля ничтожного и последнего переписчика по приказу святейшего вардапета и нашего архиепископа, господина Нерсеса".

Словарная статья "ամեներեան սրա Անեցիք" - "Все эти Анеци" пока ничего твёрдого не говорит о том, что именно этот Анеци Самуэль и есть автор "Собрания", как чётко о себе сказал К.Гандзакеци:

"ամեներեան սրա Գանձակեցիք, ուստի և ես - "Все эти Гандзакеци, откуда и я".

Для объяснения вопроса и точного ответ, достаточно поставить в сравнение отрывки из двух дел, и будет решён и вопрос об авторе, и вопрос о времени написания. В деле "История жития" Нерсеса, сообщает о предстоящем деле, уточняя для того несколько событий, чтобы указать, что и он, Самуэль ничтожный и последний переписчик, был современником описанных событий и был свидетелем или близким очевидцем тех подвигов, что перечислил.

Итак, начинаем с вхождения в Киликию одного из меценатов, Андроника Комнина, будущего царя Византийского.

Из "Собрания ... " - "Հաւարմունք..."

"Իսկ իմ մոռացեալ զոգիտութիւն և զանուսումնութիւն իմ ի թախանձելոյ ձեր, սրբազգեաց Գրիգոր, յաղթեցայ ի սիրոյ կամաց ձերոց, առ ի գրել, գր կամեցար, և այժմ օժանդակեալ ի Հոգւոյն Սրբոյ՝ ժողովեցից ի սոցանէ կարն ի կարճոյ զախորժակս ձեր զրանից հանդէս"²⁰

"Я, забывая своё невежество и необразованность, по вашей мольбе, святейший Григор, был побеждён любовью вашего желания написать, что вы хотели, и теперь, с помощью Святого Духа, собрал это кратко, по вашему вкусу".

"Արդ ով սրբազգեաց տեր իմ Գրիգոր, հարկեցայ ի թախանձելոյ ձեր գեղկելի անձն իմ ի մշակութիւն այս գործոյ մոռանալով զբաշաղմունս կենցաղականիս"²¹

"Теперь, святейший мой господин Григор, по вашей мольбе, обязался, мою жалкую и неискусную особу отдать разработке этого дела, забывая житейские необходимости".

"Յորժամ տեսին զանհնարին աղէտ կործանման զգլխաւորի տեղոյս անձնաստորր եղեալք ընդ ձեռամբ վիշապին, կամաւ ելին փախստեամբ առ կայսրն Յունաց"²²

"Когда увидели невозможную гибель падения главного места /Ани, А.О./, сдавались под рукой дракона добровольно и побежали к царю греков".

Из "Истории жития ..." - "Պատմութիւն վարուց..."

"Իսկ իմ ի գրելոյ զմաստեանս ոչ թուլացեալ, քանզի առնուի ի սմանէ /գործից Հ.Հ./ զլուսաւորութիւն հոգւոյ առընթեր նստեալս միայնութեամբ սուրբ ուխտիս ... ինամօրն Քրիստոսի ի վերջին կէսս ժամանակեցի և սպասաւորեցի զկնի եկելոց մատուակութեամբ"²³

"Я не ослабевал от написания книги, потому что взял из этого /от дела, А.О./ освещение души, сидя в одиночестве возле святого монастыря... заботами Христовыми,

¹⁸ "Patmuthivn varuc..." 231

¹⁹ Nuyn tex, eg`233.

²⁰ "Havaqmunq ...", eg`3.

²¹ Nuyn tex, eg` 51.

²² Nuyn tex, eg`109.

²³ "Patmuthivn varuc ..." eg` 232.

прибывал к последней точке и обслуживал подаванием вина тем, кто будет идти в будущем".

"Այլ ես աղաչեմ յինս վաստակս սխալանաց բայից և բարից թերութեան ընթերցողացդ ներումն շնորհել, զի գայդչափ զօրեցի իմովս տկարութեամբ յարմարել, և ի վայելելն ի դոյն հոգւոյ մխիթարութեամբ՝ ցօղ աղօթից ձեր կաթեցել ի գոգ մերոյն հանգստեան":²⁴

"Я умоляю читателей помиловать мои ошибки и недостатки в словах и глаголах, потому что столько смог приспособить своей немощью, и когда будут наслаждаться этим, с утешением души, роса ваших молитв будет капать в колени нашего покоя".

"Ընդ նուազել թագաւորութեան և իշխանութեան Հայոց յորժամ յսիշտակեցաւ յԻսմայելացոցն մայրաքաղաքն Անի, և տարագրեցան թագաւորքն մեր ի գաւառս և իշխանութիւնս արքային Յունաց":²⁵

"С уменьшением Армянского королевства и владычества, когда столица Ани была захвачена исмаилитами, наши короли были депортированы в губернии и под власть царя греков".

Много таких отрывков можно отметить, но и из доставленных образцов видно идентичность языка и стиля одного автора. Даже некоторые отрывки начинаются теми же словосочетаниями: "Իսկ իմ ..." - "А я...". Как будто, один повторяет другого в разных местах и сложены в том же скромном, самоуничижительном духе. Такая стиль, конечно, была принята у наших средневековых авторов, чтобы возвеличить другого, а себя понизить, этим и возвеличивая. Так поступали даже патриарх Ассирийцев той же эпохи, Михаил Асори, так же и наш Католикос Ованнэс Драсханакертци в начале 10-ого века. Но о выгоде идентичности авторов этих двух дел говорит ещё больше следующий отрывок, имеющий место в деле "История жития ...", который устанавливает связь между двумя делами. Вот этот отрывок:

"Եվ աւանդեաց ի նա /Ապղարիպը Աշինին. Հ.Հ./ զմասն մեծի և գլխաւորի առաքելոյն Պետրոսի՝ զոր ունէին Հայր ըստ նախագրեալ պատմութեանն":²⁶

"И завещал ему /Аплхариб Ошину, А.О./ часть великого и главного апостола Петра, которая была у армян, по ранее написанной истории".

"Նախագրեալ պատմութիւնը " - ранее написанная история, ни что иное, как "Собрания из книг историографов". Потому что написанным перед этим Толкования Псалмов Нерсеса Ламбронаци, Самуэль не мог считать историей. Он назвал её божественной книгой. А в этой ранее написанной истории, которая есть "Собрания ...", говорится:

Во-первых;

"ՁԿԹ... սրբոյն Պետրոսի մատն բերաւ ի Հայս":²⁷

"В 969 году... палец святого Петра привезли в Армению". А потом:

"Ի ԾՀԲ. ամին ի բռնութենէ Տաճկաց ել Օշին իշխանն ի ժառանգութենէ իւրմէ ... ունէլով ընդ իւր և զմասն սուրբ առաքելոյն Պետրոսի":²⁸

"В 1123-ем году, из-за тирании таджиков, князь Ошин выехал из своего наследия... имея при себе палец святого апостола Петра". Это говорит о чём-то ином, если не об авторской идентичности между двумя делами. Если "Собрания ..." было бы делом чужого для Самуэля, автора "История жития ...", он не сказал бы "ранее написанная история". Так могут выражаться только авторы данного произведения, в этом случае, двух дел, как

²⁴ Nuyn tex, eg`233.

²⁵ Nuyn tex, eg`224.

²⁶ Nuyn tex, eg`225.

²⁷ "Havaqmunq ...", eg`100.

²⁸ Nuyn tex, eg`117.

поступал Самуэль Анеци в "Собрания ...", вторично рассказывая о Торосе, сыне Левона "որպէս վերոյ գրեցար":²⁹

"как написали выше".

Выражение "Նախագրեալ պատմութիւն" – ранее написанная история, передаёт ещё одну маленькую деталь: эта история не так уж давно была написана, потому что материалы в ней ещё свежи в памяти писателя, автор пока находится под влиянием своего рассказанного материала. От этого можно сделать вывод, что он, в действительности в 1186 году, когда наметил число лет властвования Рубена, писал свой "Посох".

"ՌՃԿԳ. Ի ՈԺԳ. թվին իշխանքն սպանին գարապիրտն Մլեհ ի Միւ և բերաւ զՌուբէն՝ գորդի Ստեփանէի ... եղին յարոնն Հայոց Կիլիկիա ամս ԻԲ.":³⁰

"В 1164-ом году князья убили жестокосердного Млеха в Сисе, и, привезя Рубена, сына Стефана, поставили его на престол Армении в Киликии, 22 года".

Выше цитированный отрывок из "Истории жития..." подсказывает ещё одну важную мысль. То, что "Собрания ..." было написано ещё раньше, чем первое дело, завершение которого особенно намечено на 1190 год.

"Ի թուկանի Հյոց ՈԼԹ գրեցաւ աստուածախոսւմբ մատենիս օրինակն հրամանաւ արքայնեալ վարդապետի և արհիեպիսկոպոսի մերոյ տեսնն Ներսիսի":³¹

"В 639-ом году /1190/ Армянской эры, был написан подлинник божественной книги, указом святейшего вардапета и нашего архиепископа, батюшки Нерсеса". (Слово о переписании "Толкования Псалмов" Нерсеса Ламбронати.)

Хотя Нерсес заранее поручил это дело учителю Геворгу, он должен был взять его с собой, как провожающий, для похода к Римскому цезарю, поэтому поручил дело Самуэлю. Совершая это в 1190 году, он также написал житие Нерсеса.

"Եւ յաւարտումն սորին /Մաղմուսների մեկնութեան. Հ.Հ./ փոքր ինչ թողի ձեզ զպատմութիւնն կենաց սորին ընթացից, զի մի մնացէ տարակոյս յառաջել ժամանակին սորին քննողի ո՛վն, և ու՛ստն, և զհարդն, որպէս և մեր այսօր ունիմք գրագում հարց մերոց և վարդապետաց Հայոց այս ինքն գԴավիթ Ներգինեցին, և զԳրիգոր Նարեկացի, և զՍովսէս Խորենացի, որոց բանիցն պարարտութենէ զուարճանամք, և զհարդն կենաց և վարուց փափագելով՝ զիտել ոչ ունիմք և ոչ մի բան վասն երանելեացն պատմութեան":³²

"И в завершение этого /Толкования Псалмов, А.О./ немного оставил вам историю его жизни, чтобы не осталось сомнения в будущем, кто будет изучать его, кто он, откуда он и какой он, как мы и сегодня имеем многих наших отцов и вардапетов Армении, таких как Давид Нергинаци, Григор Нарекаци и Мовсэс Хоренаци, от плодородных произведений которых радуемся, но, мечтая об их жизни и поведении, ничего не знаем об историях блаженных".

Даже из этого отрывка видны глубокие знания "Самуэля, ничтожного переписчика" в отношении нашей истории литературы.

Уже заслуженный священник, около 80 лет, которому "святейший Григор" поручил написать "Посох хроникона", и который усердным трудом с честью довёл это до завершения, заслуженный и известный, всегда делавший благотворительность и добродетельный человек, пасущий епископский престол Скевра, тридцативосьмилетний епископ Нерсес Ламбронати доверяет и поручает переписать свои Толкования Псалмов, которые Самуэль характеризует как "божественная книга". Нерсес Ламбронати не мог доверить переписывание своих толкований библейских Псалмов случайному переписчику, опасаясь, что они могут исчезнуть от злого случая, как и другие его труды, подвергшиеся нападению таджикских разбойников. И какой-то "убогий" переписчик не мог бы мечтать, что после его смерти его тело будет положено в гробницу руками и благословением

²⁹ Nuyn tex, eg`131.

³⁰ Nuyn tex, eg`138

³¹ "Patmuthivn varuc ..." eg`234.

³² Nuyn tex, eg`232.

"святейшего" епископа. Самуэль скромничает, но знает свою ценность. После завершения жизнеописания тридцативосьмилетнего епископа он снова упоминает о месте и времени написания:

"Գրեցաւ ի նախայիշատակեալ սուրբ ուխտս Սկևռայ առնթեր հայրենաստոր ամրոցի տերանց մերոց Լամբրոնի, յիշխանութեան մեծահանճար աստուածաւեր Սևաստոսին Հերմոյ, և ի վերակացութեան տեառն մերոյ Ներսիսի և եղբարց սոցին Ապիրատի և Շահնշահի":³³

"Написано в вышеупомянутом святом монастыре Скевра, возле родовой крепости наших хозяев Ламброна, во время правления гениального и богомольного Севастоса Гетума, под надзором нашего отца Нерсеса и его братьев Апирата и Шагиншаха".

Словосочетание "родовой крепости наших хозяев Ламброна" показывает, что крепость и расположенный рядом монастырь Скевра, членом которого был и переписчик Самуэль, принадлежали хозяевам этой крепости, а Самуэль был там только духовным служащим, пришедшим извне.

Опять же, из той самой "Истории жития..." мы узнаём, что в 1181 году, во время праздника святой Богородицы, Нерсес Ламбронати в возрасте 29 лет принял епископский престол Скевра и по случаю праздника провёл мессу, на которой присутствовал и Самуэль:

"և բազմեալ Մերսեսը Հ.Հ./ ի քահանայական յաթոռն ի սոնի Իսկուհույն, ետ զհաղադութիւն ժողովոյս ... որոյ յաղորդեալ տեսութեամբ և ճաշակմամբ ուրախութեամբ մեծաւ մատուցար փառս Քրիստոսի":³⁴

"И восседая /Нерсес, А.О./ на священном престоле во время праздника Богородицы, передал собравшимся мир, причаставшись взором и вкушением, с большой радостью преподнесли славу Христову".

Таким образом, в 1181 году Самуэль уже был в Скевре. Спустя несколько лет, в 1190 году, Нерсес поручил ему переписать свои Толкования Псалмов:

"և ինձ Սամուէլի նվաստի հրաման ետ զսկսեալն ի նմանէ /Գևորգի. Հ.Հ./ ավարտել: Չոր յօժարութեամբ յանձն առի և պինդ հաւատով ի փառս Աստուծոյ կատարեցի ի թուիս ՈԼԹ":³⁵

"И мне, Самуэлю, ничтожному, дал приказ завершить начатое им /Геворгом, А.О./ Я с радостью принял это и с твердой верой совершил в 1190 году во славу Бога".

Его единственным желанием было, чтобы после его смерти его старое тело было положено в гробницу руками и благословением Нерсеса, "покоиться среди святых моих отцов, которые теперь близки к старости, с седыми волосами" - "ի դամբարան հանգստեան ընդ սրբոց իմոց հարցն, որ պիտ յուպ եմ սոցին ծերութեան պէտքս հոծեալ":³⁶

Таким образом, мы узнаём, что в 1190 году он был уже стар. Исследуя эти детали, можно с уверенностью сказать, что автор "Собрания..." после завершения этого дела продолжал свою литературную деятельность, по крайней мере, до 1190 года, переписав и "Толкования Псалмов" Нерсеса Ламбронати, и написав его жизнеописание и дневник Толкований, под именем Самуэль, подтвердив своё авторское право на три работы.

Фактически, последние годы его литературной деятельности освещаются в жизнеописании Нерсеса Ламбронати и дневнике Толкований Псалмов. Ещё один факт о длительности жизни Самуэля Анеци: хотя Хронология заканчивается протоколом, относящимся к 1182 году, как отметил издатель и документировал следующий переписчик рукописи, во втором абзаце той же 139-й страницы фиксированный материал позволяет продлить это время до 1196 года, до завершения воцарения католикаса Григора Тха. Вот этот отрывок:

³³ Nuyn tex, eg`234.

³⁴ Nuyn tex, eg`230.

³⁵ Nuyn tex, eg`231.

³⁶ Nuyn tex, eg`232.

"ՌՃՀՁ. ... փոխի մահուամբ առ Քրիստոս սուրբն Ներսէս, և յաջորդէ զաթոռն տէր Գրիգոր՝ եղբորորդին նորին՝ սողայ կոչեցեալն ամս Ի."³⁷

"1176 год ... переходит смертью к Христу /умирает, А.О./ святой Нерсес, и наследует престол отец Григор, сын его брата, названный Тха, 20 лет". Продолжая изложение его славных дел, речь заканчивается так:

"Եւ զկնի ինքն ևս փոխի մահուամբ առ Քրիստոս և կայ հանգուցեալ ի սուրբ ուխտն Դրազարկ":³⁸

"А потом и сам переходит смертью к Христу и упокоен в святом монастыре Дразарк".

С этой фактографией время истории достигает до 1196 года. Если к дате смерти Нерсеса Шнорали и воцарения Григора Тха, которая есть 1176 год, прибавить ещё 20 лет, получится 1196, когда Самуэль уже давно завершил "Посох хронологии". Это значит, что он жил и после Григора Тха, но на сколько, точно сказать невозможно.

Тогда почему точка поставлена на 1182 год, когда католикос Григор ещё развивал свою деятельность, и в том же 1190 году, только после совещания с ним, епископ Скевра Нерсес по просьбе великого князя Левона отправляется навстречу Римскому королю? Ещё вернёмся к этому вопросу. Остаётся предполагать, что спустя некоторое время Самуэль снова взялся за "Посох" и вносил какие-то правки, отмечая количество лет правления Григора Тха, его смерть и место захоронения, Дразарк. Ведь заранее, в 1176 году, или хотя бы в 1182 году, он не мог бы знать, сколько лет будет править Григор, время его смерти и место захоронения.

Это подтверждает и свидетельство его современника и земляка Мхитара Анеци. Когда в конце 1180-х годов последний обращается к своему меценату, священнику монастыря Арича, Геворгу, «Собрание...» Самуэля уже было на арене, что его современник имел возможность причислять его к рядам библиографов, упоминая его прямо перед собой:

"Տէր Յովհաննէս: Եւ Ասողանիկ: Եւ Լաստիվերտցի: Եւ Կոզմանն: Եւ Սամուէլ երիցո: Իսկ ամենայնի վերջինն՝ այս որ ի մէջս գրեալ":³⁹

«Батюшка Ованнес. И Асохник. И Ластивертци. И Козерн. И Самуэл священник. А самое последнее это, что написано от нас». /Геворг жил до 1188 года. О дате его смерти см. Мхитар Анеци, Книга всемирной арены, 1983, Ереван, с исследованием А.Г. Маргаряна, примечание./

Со всякой вероятностью так и было. По-видимому, Самуэл жил до 1196 года, увидел смерть Григора Тха и добавил это в хронологии, но не успел увидеть и документировать факты ни воцарения следующего католикоса, ни, особенно, освящения королем великого князя Левона. Освящение Левона независимым королем Армении, произошедшее в 1197 году, не было уж столь вторичным явлением для армянской действительности и истории, чтобы ускользнуть от его внимания. Тем более, что эта отметка была бы обнадёживающей точкой окончания XII века для истории Армении и армянского народа.

После всего этого может возникнуть вопрос: каким образом Самуэл Анеци оказался в Скевре? Ответ на этот вопрос можем получить из объяснений самого автора в «Собрании...» и в жизнеописании Нерсеса Ламбронати. Цитируем отрывки из соответствующих произведений:

"Յորժամ տեսին զանհնարին աղէտ կործանման զգլխաւորի տեղոյս /Անիի. Հ.Հ./ անձնատուրք եղեալք ընդ ձեռամբ վիշապին կամաւ ելին փախստեամբ առ կայսրն Յունաց. և նորա տիրեցին ընդհանուր աշխարհիս":⁴⁰ /Հայաստանին. Հ.Հ./

³⁷ "Havaqmunq ...", eg` 139

³⁸ Nuyn tex, eg` 139.

³⁹ Mkhithara Anecvo "Patmuthivn", eg` 15, 1879, S. Peterburg

⁴⁰ "Havaqmunq ...", eg` 109.

«Когда увидели неминуемую гибель главного места /Ани, А.О./, сдавались под руку дракона, добровольно бежали к императору греков. И они завладели всей нашей страной» /Арменией, А.О./

"Եկն եհաս ի վերայ մեր վերջին աղբատուրիւն և տառապանք անհնարիւր":⁴¹

«Достигли нас последняя нищета и невозможные мучения».

"Ընդ նուազել թագաւորութեան և իշխանութեան Հայոց, յորժամ յափշտակեցաւ յԻսմայելացոցն մայրաքաղաքն Անի, և տարագրեցան թագաւորքն մեր ի գաւառս և ի իշխանութիւնս արքային Յունաց..."⁴²

«С ослаблением армянского королевства и власти, когда столица Ани была захвачена исмаилитами, наши короли эмигрировали в губернии и под власть короля греков».

Сравнение этих отрывков не оставляет сомнений, что эти два произведения написаны одной рукой. Если не учитывать заглавия, будет казаться, что та же мысль повторяется на разных страницах. В жизнеописании столица Ани акцентируется, а в «Собрании...» говорится о главном месте, без упоминания имени, что само собой понятно — это Ани. В одном случае автор не может произнести имя главного места — Ани, а в другом хочет ещё раз повторить для себя святое имя, чтобы утолить свою тоску.

Самуэл из Скевра пишет об Ани в жизнеописании, и не мог бы назвать это место или этот город, так как подразумевался бы Ламброн или Скевр. Почему он упоминает именно Ани? Ведь вся Армения находилась в таком состоянии. Если только Ани была захвачена иноверцами, почему Ошин из своего Гандзака должен был уехать в Киликию? Понятно, что Самуэл ещё раз вспоминает о своём родном городе Ани и переживает большую боль из-за его разрушенной судьбы. После падения королевства Багратуни в конце XI века, Ани находился под властью иноземцев — сначала греков, затем арабов. От непрерывных нападений, вследствие перехода из рук в руки, Ани терял свою былую славу и мощь, как это описывает Самуэл Анеци.

После утверждения киликийского армянского владычества в начале XII века, в последние годы католикоса Барсега I, резиденция патриаршего престола переместилась в Киликийскую Армению, в Сис-Ромклай (см. Маттэос Ураеци), который постепенно превращался в государственный и духовный центр. Священники многочисленных церквей Ани, не выдержав постоянных угнетений и гонений, следовали за отчаявшимися жителями, покидавшими свой родной город и переселявшимися в Киликию или другие страны. Вероятно, так же Самуэл оказался в Киликийской Армении, в частности, в братстве Скевра, возле крепости Ламброна, чтобы продолжить свою духовную миссию.

Тем более что для священнослужителей не существует постоянного места. Они могут занимать должности в разных местах, в зависимости от инструкций церкви и вышестоящих. Так было и с рядом известных вардапетов: Мхитар Гош, Хачатур Таронаци, Киракос Гандзакеци, Вардан Аревелци и многие другие. Хачатур Таронаци из Тарона доехал до Ахарцин, привозя с собой "զիւսգն ի կողմանս արևելից, զանմարմին եղանակսն ի մարմին անել, զարարեալսն իմաստնոց, որ ցայն ժամանակս չև էր սփռեալ ընդ աշխարհս":⁴³ - "ноты в сторону востока, бесплотный мелодии привести в плоть, сделавшие мудрецами, что до этих пор не был распространён в стране".

А Гандзакеци и Вардан Аревелци из северной Армении, из Ахпата и Тавуша, доехали до Сиса. Гандзакеци, во время короля Гетума I в 1248 году, в духов день, начинает писать свою «Историю» именно там. А Вардан Аревелци в 1248 году, по поручению католикоса Константина, в том же месте переводил труды Михаила Сирийца «Хронология» и «О священстве» раньше своей «Всемирной истории». Фактов сколько угодно.

⁴¹ Nuyn tex, eg`127.

⁴² "Patmuthivn varuc ..." eg`224.

⁴³ Kirakos Gandzakeci, "Patmuthivn Hayoc, eg`212, 1961t. Yerevan.

Чтобы сделать целостными биографические данные Самуэла Анеци, считаем важным исследование вопроса его мецената и времени написания книги, а также показать границы общения и окружение его деятельности. На третьей странице «Собрания...» Самуэл обращается к своему меценату с обширной речью, из которой приведем один отрывок:

"Իսկ իմ մոռացեալ զոգիտութիւն և զանուսումնութիւն իմ ի թախանձելոյ քո, Սրբազգեացո Գրիգոր, յաղթեցայ ի սիրոյ կամաց ձերոց, առ ի գրել, գոր կամեցար, և այժմ օժանդակեալ ի Հոգւոյն Սրբոյ՝ ժողովեցից ի սոցանէ /բազմաթիվ հեղինակների գրքերից. Հ.Հ./ կարն ի կարնոյ զախորժակս ձեր զբանից հանդէս, միայն ճշմարտութեան գնալով զհետ, ի յոլովիցն առաւել զերկորումբքս թևակոխեսցուք ձեռնսու ունելով զնոսա, զԵւսերի ասեմ, և զՍոպսէս Խորենացի: Եւ նախ յԱդամայ սկսեալ՝ կատարեսցուք ի Նոյ, և անտի մինչև ցԱբրահամ և անտի մինչև ցՃնունդն Քրիստոսի և ապա ըստ քրոնիկոնին զաւազանաւք զրաւեսցուք ի ներկայս. զաւելորդն թողլով, և զկարևորսն ի ներքս մուծանելով, թերևս հասանիցես փափագելոյն:⁴⁴

"А я, забывая своё невежество и необразованность, по вашей просьбе, святейший Григор, побеждён вашей любовью и желанием, писать, что вы хотели. И теперь с помощью Святого Духа, собрал из этих (из книг многочисленных авторов, А.О.) кратко, по вашему вкусу, только следуя за правдой. Из многих выбрал двух, полезных для нас, Евсевия и Мовсеса Хоренаци. Начнём с Адама и закончим Ноем. И затем до Авраама, а затем до рождения Христа. А после, согласно хроникону, дойдём до настоящего. Оставляя лишнее, и вводя важное, возможно достигнем вашего желаемого".

Это в своём роде обязательство по принятию предложения, его исполнение, одновременно предварительный план, проект относительно объема материала и работы. К завершению которой автор достигает, поставив точку на своём времени. После этого он часто обращается к своему святейшему меценату, ещё один раз называя его Григором, и один раз именуя его командующим и честолюбивым. А иногда в косвенной форме, будто беседует с читателем и заказчиком, то отчитываясь о сделанном, то снова принимая обязательство о продолжении дела, или описывая горестное состояние в отношении Армянской нации, страны Армении, передавая свои переживания и ощущения.

"ՈՒՏՁ. Աւաղ, զի ոչ գոյր թազաւոր Հայոց՝ կարծեմ խափանեալ կամի այս զաւազանս":⁴⁵

"1046. Увы, потому что не было короля Армении, думаю, что этот посох хочет сломаться". И чуть дальше: "բազում տրսումութեամբ վարանեալ եմ, նմին իրի գրեցի զայս զիծս"

"С большой печалью недоумеваю, в этом состоянии написал эту часть". Когда уже дошёл до 1046-го года. Вблизи до завершения хронологии, за 16 страниц до конца, даже после рассказа о Меликшахе, он ещё обращается к своему меценату, не называя его по имени, а именуя его командующим и честолюбивым:

"Եւ աստանոր զայնուիկ ծանիցուք մերոյ **հրամանատուիդ և պատուաւիրի**."⁴⁶

"И здесь сообщаем это нашему командующему и честолюбивому".

Теперь настало время выяснить, кто был меценат, заказчик Самуэла Анеци, святейший Григор, к кому с таким почтением обращается историограф.

В интересующую нас эпоху, ряд имён Григор довольно плотный. В 12-ом веке, только с именем Григор, было четыре католикоса. Наконец, кто тот Григор, по поручению которого написана Хронология Самуэля, и кто ещё был жив во время заметки о 1196-ом годе?

Сделав тщательное исследование этой эпохи, пришли к заключению, что меценатом был сын брата католикосов, братьев Григора и Нерсеса, Григор Апират, но не

⁴⁴ "Նազգմոնց ...", ց՝3.

⁴⁵ Նսւն տեք, ց՝110.

⁴⁶ Նսւն տեք, ց՝123.

сын другого брата, католикос Григор Тха, как указано в "Армянской энциклопедии". Потому что о его смерти и месте захоронения также дано сообщение в книге. Эти сообщения о Григоре Тха нельзя считать принадлежащими Самуэлу. Вот чем обосновывается это мнение.

По хронологии Самуэла, в 1176 году, после святого Нерсеса, сын брата Григора и Нерсеса, Григор Тха принимает патриаршеский престол. А сын их другого брата, Григор, Григор Апират, согласно свидетельству Вардана Аревелци:

"...և Գրիգորի Ապիրատն կոչեցեալ չորս Լամբրոն և ինսանր զՏարսունի վիճակն, որ և յամի 1195 նստաւ յարոնն զկնի Գրիգորի Ե. Գահապիժի":⁴⁷

"...и Григорес, названный Апиратом, отправился в Ламброн и ухаживал за епархией Тарсона. Который и в 1195 году сел на престол после Григора V, Гахавежа."

Михаил Асори, который общался с католикосами Григором и Нерсесом, и был современником Самуэла, в ряду армянских патриархов отмечает:

"Տէր Գրիգորի Ապիրատն կոչեցեալ ամս 7. սա ունէր բան վարդապետութեան":⁴⁸

"Батюшка Григорес, названный Апиратом, 7 лет. Этот имел речь учения".

Хотя он также в своей "Хронологии" рассказывает, что после смерти Нерсеса Шнорали, сын старшего брата занимает престол католикоса, а другого Григора, сына брата отца, отправляет ухаживать за епархией Ламброна. Но так как не указано имя Апират, этот отрывок не цитируем.

Оставив в стороне разницу между числами, отмеченными Самуэлом и Варданом, можно заключить, что командующим и святейшим Григором является именно Григор Апират, который в дальнейшем, после Григора V, Гахавежа (который известен также под именем Каравеж), принимает патриаршеский престол. А потом, спустя некоторое время, посещает, уже ставшего королём Левона, чтобы спасти своего родственника, старшего брата Нерсеса Ламбронаци, хозяина Ламброна, Гетума, и выяснить обстоятельства смерти прежнего католикоса, Григора V. И умирает в Сисе после 7 лет патриаршества. Но это всё после Самуэля.

Григор Апират в 1176 году приезжает в крепость Ламброн. По летописцам, в монастыре Скевра, расположенном неподалеку, уже находился Самуэль Анеци, как было показано выше. Исследование вопроса идентичности авторов дел "Собрания ... " и "История жития ... " подтверждает, что Самуэль уже успел сделать достаточно много добрых дел. Он начинал управлять епархией Тарсона, имея "речь учения". Знакомясь с уровнем научной подготовки Самуэля, когда он ещё не был католикосом, Григор поручил ему ответственную работу — написать хронологию, начиная с Адама и довести до своих времён. О выгоде этой мысли говорит и форма обращения Самуэля к своему меценату, называя его святейшим и разговаривая с ним на "вы". Этим он желал подчеркнуть и подсказать читателю мысль, что Григор из рода святых мужей, католикосов Григора и Нерсеса.

Наше слово подтверждает и сам Самуэль Анеци, когда в конце жизнеописания епископа Нерсеса упоминает место и время писания, представляя имя Апирата:

"Գրեցաւ ի նախաշիշատակեալ սուրբ ուխտս Սկևրայ առնրթեր հայրենատուր ամրոցի տերանց մերոց Լամբրունի, յիշխանութեան մեծահաննար աստուածատր Սևաստոսին Հերմոյ, և ի վերակացութեան տեսնն մերոյ Ներսիսի և եղբարց սոցին Ապիրատի և Ծահնշահի"⁴⁹:

"Написалось в вышеупомянутом святом монастыре Скевра, возле отчей крепости наших хозяев, Ламброна, во властвование гениальнейшего богомольного Севастоса Гетума, под надзором батюшки нашего Нерсеса и его братьев, Апирата и Шагиншаха".

⁴⁷ Vardan Arevelci- Bardzraberdec, "Patmuthivn Tiezerakan", 1861t. Moskva.

⁴⁸ Tearm Mikhayeli Asorvo " Yakhags Qahanayuthean". 1871t. Yerusalem.

⁴⁹ "Patmuthivn varuc ..." eg`234.

Итак, Григор Апират, смотритель епархии Гарсона, был ещё жив, когда Самуэль зафиксировал год смерти и место захоронения католикоса Григора Тха. Если бы меценатом был Григор Тха, то Самуэль, обращаясь к нему, не говорил бы:

"Վոյնի մահուամբ ւմ Քրիստոս ւնորն Ներսէս և յաջորդէ զաթոռն տէր Գրիգոր՝ երբորորինն նորին տղայ կոչեցեալ ամս Ի."⁵⁰

"Переходит смертью к Христу святой Нерсес, и наследует престол батюшка Григор, сын его брата, названный Тха, 20 лет". Он бы не использовал слово "святой" по отношению к умершему и "названный Тха" к живому и властвующему. К своему меценату он обращался бы почтительно, не допуская нейтральных упоминаний.

Михаил Асори, излагая последовательность патриархов Ассирийцев, заканчивает речь упоминанием своего имени:

"Ճ. Միխայիլի Էսորո":⁵¹ ("100, Я, Михаил"). Без указания сроков его воцарения. Так же поступил и Ованнес Драсханакертци: "Զկնի ասիս հերս Էս ... Յովհաննէս"⁵² ("Затем я, несчастный ... Ованнес"). Они не отмечали окончание своего времени.

Самуэль писал для времён и грядущих поколений, но прежде всего он был подотчётен своему меценату. Если бы меценатом был Григор Тха, то о нём Самуэль говорил бы уважительно и почтительно. И если учесть свидетельство современника и советника Григора Тха, патриарха Ассирийцев Михаила Асори, который доказывает холодные отношения между двумя родственниками, Григорами, то католикос Григор Тха вряд ли поручил бы такое ответственное дело члену монастыря Скевра, находящемуся под влиянием своего противника, Григора Апирата.

Холодный тон Самуэля, называющего его "названный Тха", также доказывает это мнение. Он не мог бы позволить себе обращаться с почтением к одному и пренебрежительно к другому. Таким поведением он бы оскорбил самолюбие своего мецената.

Именно предложением этого имеющего речь учения Григора Апирата его дядя Нерсес Шнорали, когда ещё не был католикосом, написал свою известную поэму "Скорбь Едесии",⁵³ которая имеет большую художественную и историческую ценность. Об этом написал сам Шнорали в этой поэме, подчёркивая имя Апирата как сына своего брата.

Что касается времени написания, можно сказать, что работа могла начаться с 1177-1179 годов, когда Григор Апират познакомился с научными способностями Самуэля, и продолжаться минимум до 1186 года. Это включало изучение древней истории, трудов древних библиографов, сбор, обработку и изложение материалов. Работа носила периодический и продолжительный характер.

Обращаясь к своему меценату, Самуэль пишет:

"Արդ ով արագգեաց տէր իմ Գրիգոր հարկեցայ ի թախանձելոյ ձեր գեղկելի անձն իմ, Էսորո զանարհեստ անձն իմ ի մշակութիւն այս գործոյ, մոռանալով զբազաղմունս կենցաղականիս որ յարածամ զգուլի գործել զառաքինութիւն: Չանացի ... Ելսերեայ պատմութիւնս կրկին գրելով":⁵⁴

"Теперь, святейший мой господин Григор, по вашей мольбе, я обязывался, мою жалкую, неискусную особу отдать разработке этого дела, забывая житейские необходимости, что всегда брезговал делать добродетель. Постарался заново написать историю Евсебиа". Это момент, когда он уже успел вкратце изложить "Хроникон" Евсебиа, доведя хронологию до рождения Христа, то есть более чем на одну треть.

Конечно, не брезгует делать добродетель. Он наверно хотел сказать, что устал просто так делать дела под именем добродетели. А предложение Григора — ответственное

⁵⁰ "Havaqmunq ..." eg`139.

⁵¹ Tearn Mikhayeli Asorvo " Yakhags Qahanayuthean". 1871t. Yerusalem.

⁵² Yovhannu Kathokhkosi Draskhanakertecvo "Patmuthyun Hayoc", 1912t. Tiflis.

⁵³ Nerses Shnorhali, "Vokhb Edesio", 1982t. Yerevan.

⁵⁴ "Havaqmunq ...", eg`51.

дело, которое он постарается довести до конца. Хотя для завершения такого трудного дела требуется самоотверженная работа.

"հարկեցայ ի թախանձելոյ ձեր գեղկելի անձն իմ, ետո՛ւ զանարհեստ անձն իմ ի մշակութիւն այս գործոյ, մոռանալով զբաշտմանս կենցաղականիս"⁵⁵ — "по вашей мольбе, обязывался, моей жалкой, неискусной особой, заняться разработкой этого дела, забывая житейские необходимости", признаётся он, но не отказывается от таких жертвоприношений. От его манеры письма, размаха речи и вдохновения разумеется, что он оставил позади солидное количество мудрых лет, но признание о трудностях дела не превращается в старческую жалобу, потому что он ещё полон духом и решительностью преодолеть трудности. Его дни пока не стали вечереть, как у Михаила Асори или Ованнеса Драсханакертци, который спешит написать:

"վասն զի ծերութիւն ցաւազին՝ մահ առ դուրս պատրաստ ունի, և տագնապ տարակուսից հապճեպ տայ պատմել զանցս անցից աղետիցս և անհնարին խոռվութեանց հասելոց կալելոց զմեզ"⁵⁶:

"Потому что болезненная старость имеет готовую у двери смерть, и тревога сомнений торопит рассказывать о гибели и невозможных мятежах, достигших нас".

По этому поводу уместно вспомнить заслуженного учёного, академика Арарата Гарибяна. Когда в начале 70-х годов прошлого века правительство Республики Армения рекомендовало ему продолжать руководить отделом "Армянский конкорданс", который он основал сам, составляя конкордансы грабара и завершая армяно-русский словарь, надо было видеть, как он радостно принял это поручение, резюмировав, что от правительства ему дали право долго жить. В то время ему было 72 года. Когда знаешь своё дело, возраст не замечаешь.

Значит, Самуэль начал писать книгу в зрелом возрасте, имея большой научный опыт. Именно это учёл святейший меценат, поручив ему столь ответственное и объёмное дело. Завершение написания книги остаётся неопределённым.

"Собрания..." Самуэля Анеци заканчивается, правильнее сказать, прерывается с датированием 1182 года. Но это не значит, что он закончил её именно в этом году. На 138-й странице, когда упоминается дата принятия княжеского престола Рубинян после Млея Рубеном, сыном его брата Стефана, количество лет его властвования доходит до 1186 года.

"ՌՃԿԲ. Ի ՌԺԳ. թվին իշխանքն սպանին զարասիրուն Մլեի ի Միս և բերեալ զՌուբէն՝ որդին Ստեփանէի ... և եղին յաթոռն Հայոց Կիլիկիա անս ԻԲ."⁵⁷

"1164 год. В 613 году князя убили жестокосердного Млея в Сисе и, приведя Рубена, сына Стефана, посадили на престол Армении Киликии на 22 года."

Если к 1164 году, когда Рубен принял престол, прибавить 22 года его властвования, то получится 1186 год. Следовательно, минимум до этого времени Самуэль ещё писал хронологию. А материал второго абзаца последней, 139-й страницы книги, увеличивает этот период ещё на десять лет.

"ՌՃՀԶ. ի ՌՀԳ. թվին փոխի մահուանք առ Քրիստոս տուրքն Ներսէս՝ և յաջորդէ զաթոռն տէր Գրիգոր՝ եղբորորդին նորին տղայ կոչեցեալն անս Ի."⁵⁸

"1176 год. В 673 году умирает святой Нерсес, и наследует престол батюшка Григор, сын его брата, названный Тха, на 20 лет." И затем, после описания его великих дел, уверенно продолжает:

"Եւ զկնի ինքն ևս փոխի մահուանք առ Քրիստոս և կայ հանգուցեալ ի տուրք ուխտն Դրազարկ"⁵⁹ "А после сам тоже умирает и похоронен в святом монастыре Дразарк."

⁵⁵ Nuyn tex, eg`51.

⁵⁶ Yovhannu Kathokhkosı Draskhanakertecvo "Patmuthyun Hayoc", 1912t. Tiflis.

⁵⁷ "Havaqmunq ...", eg`138.

⁵⁸ Nuyn tex, eg`139.

⁵⁹ Nuyn tex, eg`139.

Таким образом, согласно этим фактам, история доходит до 1196 года, когда Самуэль уже давно завершил "Посох хронологии". Это означает, что он жил и после Григора Тха, но на сколько точно - неизвестно.

После всего этого нет ни слова о великом княжестве Левона, брата Рубена, который наследовал престол после него, и ни об его коронации в 1197 году. Возможно, потому что, следуя порядку, нужно было дойти до этого грандиозного исторического события в жизни армян. Определённые годы правления великого князя Левона, начиная с 1186 года, совпадают с годами патриаршества Григора Тха. Хотя бы о великом княжестве, после брата Рубена, могла быть пометка. Поэтому мы считаем, что материал не полный. Возможно, продолжение находится в пока ещё не выявленных рукописях.

И разве шесть лет, между 1176 и 1182 годами, достаточное время для ознакомления, изучения, обработки литературы колоссального объёма, собранной тысячелетиями, и изложения дела? Или же Григор не приехал сразу в Ламброн и не поручил Самуэлю эту работу? Требовалось определённое время, чтобы ознакомиться с его научной подготовкой.

Но даже если материал закончился последним, 1182 годом, Самуэль хотя бы одной-двумя строками дал бы резюме о своей трудной работе как окончательный отчёт своему меценату о завершении дела. Оригинал заканчивается сразу после смерти короля греков. Самуэль даже использует особые формулировки для продвижения речи: "А мы будем идти по ряду изложения", "Начнём, откуда положено начать" и другие приёмы. Если дело было окончено на этой дате, он не поленился бы написать несколько слов о преодолении трудностей и завершении дела "посохом", как делал после многих фрагментов.

"Աստիճոր զիստաստեալ պարսուի հասնոցից զմնացուածս բանից"⁶⁰

"И здесь порученный долг буду возмещать остаток речи", пишет он на 115-й странице и делает множество похожих упоминаний.

Абзац "Եւ զիստեւ պարս Է...", "Надо знать..." на 135-й странице до "... и так приспособляется ряд королей" на 136-й странице, нельзя считать делом рук Самуэля, по простой причине, что там говорится о королях Рубинянц, что Самуэль не мог сделать из-за несоответствия времён. В эпоху королей Рубинянц он уже ушёл в мир иной. Цитируем от этого отрезка один отрывок. На 136-й странице книги говорится:

"Եւ աստ Ռուբէն որդի Ստեփանէի նստի պարսն՝ ի ՌԺԳ. /1013՝. Հ.Հ./ թվին ամս ԻԲ. և ի ՉՃԼԵ. թվին մեռանի: / Ռուբէնը 173 տարի ասարն՝ Է... Հ.Հ./ Եւ նստի երայրն իր Անն ժ. ամ պարսն և ԻԲ. ամս թագաւոր և զկնի այրն կարգաւ և այս ըստ ոմանց պատմագրաց: Իսկ մեր այդպէս ոչ եղար "⁶¹

"И затем Рубен, сын Стефана, сядет как парон, великий князь, в 1013 /? А.О./ году на 22 года, и в 635 году умирает. /Разве Рубен жил 173 года? А.О./ И сядет его брат Левон, 10 лет пароном, и 22 года королём, и дальше другие подряд. И это по некоторым историографам. А мы так не ставили."

Нужно заметить, что на 135-й странице уже сказано о принятии княжеского престола Рубена, и повторять это же было бы лишним для Самуэля. Переписчик данного отрывка объясняет, почему продолжает:

"Վասն այրն ևս փոխեցի ըստ այլոց պատմագրաց, զի յարմարեացին ի շարս թագաւորացն Յննաց":⁶²

"И потому я переменял по иным историографам, чтобы они были приспособлены к ряду королей греков." Отрывок полон ошибками датировки, где перепутаны все даты. Выше было указано на сомнительные неточности длительности

⁶⁰ Nuyn tex, eg`115.

⁶¹ Nuyn tex, eg`136.

⁶² Nuyn tex, eg`136.

правления и жизни Рубена. Предыдущий год смерти Тороса — 906, и начало владычества его брата, Млея. Когда Самуэль излагает свой материал, освобождение Тороса из плена и его приход в Киликию он датирует 583 годом, а в этом отрывке — 593 годом. Один-два года разницы в изложении не забываются автором на такой небольшой дистанции. В одном случае цезарь греков Перперожан совершает поход на Киликию в 581 году, а в этом отрывке — в 586 году. (Счёт ведётся по армянской датировке).

Если это работа Самуэля, и он сам автор, тогда сколько же лет он прожил, если в 1190 году, когда был написан подлинник божественной книги его рукой, он уже был в преклонном возрасте, с седыми волосами? Левон был великим князем ещё четыре года, а не королём. Затем он должен был оставаться великим князем ещё шесть-семь лет, а потом быть освящён королём, что происходило в 1196-1197 годах. Левон правил ещё 22 года как король. Только после этого могли бы идти упоминания о королях по историографам. Кто же эти историографы, которые раньше Самуэля писали о Рубинянских королях, когда первый венчанный король должен был получить корону только в 1197 году? Это действительно касается историографов. Даты, которую Самуэль не застал. Если принять, что этот отрывок принадлежит Самуэлю Анеци, то он должен был прожить достаточно долго, чтобы увидеть становление ряда Рубинянских королей, прочитать труды о них и выразить своё мнение относительно написанного. Между тем, из библиографов своего времени он часто упоминает только Ованнеса Саркавага, который скончался в 1129 году, задолго до правления Рубинянских королей. Не говоря уже о меценате, святейшем Григории, который вместе с упомянутыми нами авторами, ссылавшимися на Самуэля Анеци, к тому времени уже тоже находился в ином мире.

Цель Самуэля заключалась в представлении истории человечества в хронологическом порядке. Он делал это очень сжато, в форме фактографических датировок, редко давая волю своим мыслям и перу. По этой причине, возвращаться несколько раз к тому же материалу и делать это объёмно, он не мог себе позволить, не нарушая требования хронологии, объёма сочинения и стиля. Длинное расследование, полное ошибок о рядах князей и королей Рубинян, вероятно, было вставлено в «Хроникон» позже неизвестным переписчиком. Это подтверждается тем, что оно находится между цифрами 606 и 607 изложения автора, а основное изложение продолжается, начиная с 607, 700, 701 и далее, достигая 629 года. В той части (стр. 135), где Самуэль описывает ряды князей, он доходит до смерти сына Левона, Тороса, после его превращения в монаха, и правления его брата Млея в 606 году, семь лет, не дойдя до упоминания о Рубене, сыне его брата. Затем, с той же строки, продолжает:

"Եւ ի սոյն ամի ստանալոցան Տանկերն յերկու ազգս. մինն կոչեցաւ Ռուֆրիք և միւն Սունիք... և են հալառալք միմեանց "։⁶³

«И в этом году таджики разделились на два племени. Одно назвалось Руфтик, и другое, Сунник... и они стали противниками друг друга».

То есть в этом отрывке Самуэль уже закончил упоминания о Рубинянах, дойдя до Млея, и продолжает рассказ о другом событии. Затем, прерывая речь о таджиках, он с нового абзаца продолжает вышеупомянутый отрывок о порядке королей Рубинян и снова возвращается к незаконченной истории о таджиках, начиная с 607 года:

"Իսկ ՌԷ. ամին այր մի Էուր անուն և երայր իւր Շիրարո՝ որիք Սուլիմանայ քորդ ազգաւ ելալք ի Դրնա վասն աղբատութեան, և եկին ի Սիզազեսու "։⁶⁴

«В 607 году человек по имени Эуб и его брат Ширако, сыновья Сулимана, курды по происхождению, вышли из Двина по причине бедности и приехали в Междуречье».

⁶³ Nuyn tex, eg`135.

⁶⁴ Nuyn tex, eg`136.

После этого детального исследования становится очевидно, что отрывок о Рубинянах на странице 135, начинающийся словами «Надо знать...», был добавлен позже неизвестным переписчиком и не относится к черновику Самуэля. Потому что Самуэль не мог бы писать о несуществующих, невидимых, непознаваемых будущих событиях, то есть о рядах королей Рубинян. Он фактически завершил свою историю о Рубинянах на Рубене, сыне Стефане. С этим он и заканчивает упоминания о них в хронологии.

Зачем же писатель, поставив точку в 1182 году (по книге), побежал бы вперёд своего изложения и представил события, которые должны были случиться после этого года? Тем более что он ещё должен был документировать факт властвования Рубена, сына Стефане, в течение 22 лет. Это несвойственно его стилю. Самуэль не допускал беспорядков, как дом строится по порядку, так и он свой «Посох» сплетал, связывая события в хронологическом порядке. Если бы он хотел написать об этом, то сделал бы это в соответствующем месте, до которого не дошёл.

Стиль этого отрывка отличается, отсутствует скромность и покорность, характерные для Самуэля, когда он говорит о себе. Ещё одно «редактирование», похожее на этот отрывок, есть на 133-й странице:

"l jwjuif wif twn Untfwanit hawjn llnih jawqawqnrh qUwrwz":⁶⁵

Так мог бы говорить только тот, кто делал регрессивное исследование и был информирован о короле Левоне, вероятно, сам автор вышеупомянутого отрывка. Возможно, это работа того переписчика, которого в конце материала упоминает более поздний переписчик, доведший хронологию до 1335 года, до Левона, внука Великого Левона. Он и мог писать о короле Левоне первом и о королях, правивших после него:

"l qlif wjrn lwrqwl l wju rwn nufing wjwnwqrwg":⁶⁶

«затем другие подряд, и это по неким историографам».

Не принадлежит руке Самуэля Анеци и абзац на 234-й странице, начинающийся после первого дневника «Толкования Псалмов» Нерсеса Ламбронати словами «Ամենապատման սկիզբն էնթան...» («Всепричина начало сущности...») и заканчивающийся на странице 243. Он был написан во время царствования Левона второго в третьей четверти XIII века и достигает до смерти его жены, королевы Киране, и наследника престола Гетума, хотя дневник «Толкования Псалмов» продолжается. Имя автора неизвестно.

Поэтому, при составлении Конкорданса трудов Самуэля Анеци «Հաւաքումնք ի գրոց աստուգրաց» («Собрания из книг историографов») и «Պատմութիւն վարոց Երւիսի եպիսկոպոսին» («История о житии Нерсеса епископа»), находящихся в той же книге, слова этих отрывков не включали в них. Конечно, наша цель не исследовать целостность произведения «Собрания из книг летописцев». Это можно сделать только имея под рукой все подлинники рукописей, относящихся к Самуэлю Анеци, что в данный момент невозможно. Этот анализ был сделан, поскольку он касался жизни и долголетия автора.

Заключение

Если резюмировать его биографические данные, то можно сказать следующее.

Самуэль Анеци родился в начале XII века, приблизительно в 1110 году. В 1124 году, во время взятия Ани грузинским королём Давидом, он был среди осаждённых. Учился сначала у Георга, своего вардапета (учителя), который делал исправления «Մինչև ցիր թնալանիս մերոյ» («До нашего года»). Потом в Ахпате, у Саркиса Фарисосци и Ованеса Саргавага Фарисосци. После получения образования своё

⁶⁵ Nuyn tex, eg`133.

⁶⁶ Nuyn tex, eg`136.

духовное служение он исполнял в Кафедральном соборе города Ани как священник. В 1161 году, когда грузинский король Георгий захватил Ани, Самуэль был очевидцем и участником событий, и помог составить сводку военных действий. От частых нападений иноверцев Ани переходил из рук в руки, и от этого жители, оказавшись на краю бедности и безнадёжности, покидали родной город, отправляясь в Армянскую Киликию или другие края. Вместе с ними или по требованию должности Самуэль тоже уехал и обосновался в Скевре, находящемся близ крепости Ламбронна в Киликийской Армении. Уже в 1176 году его можно встретить в рядах братства Скевра как слушателя месс Нерсеса Ламбронна. Когда в 1176 году Григор Апират принял епархию Тарсона, ознакомившись с уровнем научной подготовки Самуэля, он поручил ему написать хронологию, начиная с Адама и до своих времён. Самуэль, приняв поручение, изучил обширную литературу, доступную ему, и начал работу, которую завершил после 1186 года, но до 1190 года. Хотя книга завершается датировкой 1182 года, в 1190 году Нерсес Ламбронна поручил ему переписать свои «Толкования Псалмов». Завершив это дело, Самуэль также написал жизнеописание Нерсеса Ламбронна. По его словам, он совершил и другие благодеяния и дела, которые, к сожалению, пока остались неизвестными и не освещёнными.

Приблизительной датой окончания его жизни можно считать время между 1196 и 1197 годами, потому что он упоминал время смерти католикаса Григора Тха (1196 год), но не упомянул такое важное событие для армянской действительности и истории, как восстановление Армянского королевства и освящение короля Левона. Из этого можно сделать вывод, что он не успел увидеть это.

Мы же, следуя его примеру и в пределах наших возможностей, попытались провести детальное исследование его жизни и литературной деятельности, чтобы составить определённое мнение об авторе, выяснив, как он сам писал, кто он, откуда и какой.

"զի մի մնացել տարալոյս յառաջել ժամանակին տրին քննողի ո՛վն, և ո՛ւտն, և զիս՛րդն "։⁶⁷ - «Чтобы у его исследователя в будущем не оставалось сомнения, кто он, откуда и какой».

Одновременно мы выражаем дань нашего почтения достопамятному Аршаку Тер-Микелеану, который вместе с «Հաւարմունքի քրոնոց ցաւմագրաց» («Собрания из книг историографов») издавал и «Դատմութիւն վարուց Ներսիսի եպիսկոպոսին» («История жития Нерсеса епископа»), давая возможность исследователю сравнивать и сопоставлять эти два труда и делать выводы.

References:

1. "Haykakan hanragitaran". Yerevan.
2. Kirakos Gandzakeci, "Patmuthyun Hayoc", 1961t. Yerevan.
3. Leo, "Ani". 1963t. Yerevan.
4. Mkhitar Anecvo "Patmuthivn", 1879 t., S. Peterburg.
5. Mkhitar Ayrivanecvo "Patmuthyun Hayoc", 1860t. Moskva.
6. Mkhithar Aneci, "Matean ashkharhaverp handisaranac" 1983t. Erevan.
7. Nerses Shnorhali, "Vokhb Edesio", 1982t. Yerevan.
8. Patmuthivn Matteosi Urhayecvo, 1869t. Yerusalem.
9. Samuéli qahanayi Anecvo "Havaqmunq i groc patmagrac", 1893t. Vagarshapat.
10. Tearn Mikhayeli Asorvo "Yakhags Qahanayuthean". 1871t. Yerusalem.

⁶⁷ Patmuthivn varuc... eg` 232.

11. Ukhtanes Episkopos, "Patmuthyun Hayoc", 1871t. Vagarshapat.
12. Vardan Arevelci – Bardzraberdeci, "Patmuthyun Tiezerakan" 1961t. Moskva.
13. Yovhannu Kathokhkosi Draskhanakertecvo "Patmuthyun Hayoc", 1912t. Tiflis.

Information about the Authors:

Haykanush A. Hovhannisyan (Yerevan, Armenia) - a linguist specializing in the Old Armenian language, a researcher at the NAS RA Institute of Language after H. Acharyan in Yerevan, Armenia.

ORCID: 0000-0003-2531-2182

e-mail:hajkanush@list.ru

Authors' contribution: *The work is solely that of the authors.*